

СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В ПОВЕДЕНИИ ГЕРОЕВ

Э. А. ПО И В. Ф. ОДОЕВСКОГО

Психологизм в литературе всегда вызывал интерес у исследователей. С момента появления в художественных текстах данного приема – описания психологических причин поступков героя – и до наших дней психология личности не является изученной до конца. О взаимодействии сознательного и бессознательного в поведении человека писали еще Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг, но споры и гипотезы по данной теме выдвигаются до сих пор.

Первоначальное философское представление о человеке заключается в признании его разумным, или сознательным существом. Человек разумен, как и мир, в котором он обитает. Отличительной чертой человека от других живущих с ним в одном мире существ является сознание, или мышление. В конце XIX века было высказано предположение, что человек неразумен, и разум не играет особой роли в его жизни. Из психологов первым усомнился в ценности разума для человека ученый Зигмунд Фрейд. Фрейд объяснял поступки человека через инстинкты и воспоминания из детства, то есть, бессознательное выступает в качестве основной причины тех или иных действий человека.

С критикой анализа Фрейда выступил Карл Густав Юнг, предполагая, что бессознательное вырабатывает определенные идеи, являющиеся единственной основой мировоззрения человека.

Позже теории и Фрейда и Юнга оспаривались, дополнялись, перерабатывались; и сегодня возникают новые идеи и предположения о столь сложном явлении как человеческая психология. Однако первоисточники наиболее полно и точно дают представление о сознании и его составляющих.

Нас интересует фундаментальное обращение к данному вопросу «классических» ученых для лучшего понимания категорий сознательного и бессознательного. Владение данными по этой теме необходимо для более детального и успешного рассмотрения их в поведении героев новелл Эдгара Аллана По и Владимира Фёдоровича Одоевского.

Необходимо с самого начала отметить принадлежность обоих писателей к эпохе романтизма. Русская литература долгое время не была известна в США, однако в творчестве Одоевского и По прослеживаются схожие элементы. Это дает нам повод предположить, что данные элементы не случайны, а являются выразителями свойств литературы романтизма в произведениях авторов отличных культур. Тип ментальности писателей весьма различен, что не могло не отразиться на поведении, привычках, мыслях героев.

Нет оснований предполагать, что русский и американский авторы были знакомы, однако же в их произведениях мы видим элементы типологического сходства, что позволяет допустить схожесть направлений в американской и русской литературах, как выражение общего развития литературного процесса.

Как отмечает Черняхович (Морева) Т. Ю., «некоторые темы и черты в повестях Одоевского и повестях По объясняются интересом русского и американского романтиков к одним и тем же идеям, явлениям. Одоевского и По влекло к постижению тайн человеческой психики» [7, 30]. Наилучшее доказательство правоты данного высказывания кроется в самих произведениях авторов, написанных буквально одновременно.

Именно в эпоху романтизма возникает особый интерес к психологизму, понимаемый исследователем А. Б. Есиным как «всеобщее свойство искусства, заключающееся в воспроизведении человеческой жизни, в изображении человеческих характеров» [1, 4]. Более подробно рассматриваются также такие понятия как бессознательное, глубинное, иррациональное, таинственное. Романтическая личность – всегда отличная от других, отчужденная, непонятая. Герой бросает вызов всему миру, пребывает в конфликте с окружающими и нередко – с самим собой. Романтическое сознание устремляется к крайностям, но в любом случае, исходной точкой для него является неприятие «серой» современности.

Внутреннее развитие героя зависит от области бессознательного, низменные «инстинкты» определяют его характер. Именно такой герой интересовал В. Одоевского в его «таинственных» повестях и Э. По – в «психологических» новеллах. Герои произведений По и Одоевского, пребывая в неразрешимом конфликте с собственным «я», пытаются охарактеризовать и понять действительность. Обращая особое внимание на такое внутреннее движение, колебание в душах героев, авторы раскрывают многогранные, но слишком заикленные на своих душевных проблемах личности.

Новелла По «Падение дома Ашеров» дает обширный материал для изучения сознательных и бессознательных действий в поведении героев. Автор создает образ человека нездоровой впечатлительности, нестойкого духовного склада и изощренного интеллекта. Нездоровая заинтересованность в себе и своих внутренних переживаниях, одновременно и сознательный и бессознательный отказ от жизни в обществе привели представителей семьи Ашеров к гибели.

В поведении Родерика Ашера было нечто «сбивчивое», он слишком встревожен. Его тревожность на подсознательном уровне оказалась настолько сильна, что перешла на новый уровень – уровень сознания. Примечателен момент чтения книги Каннинга «Безумная печаль», когда действие в романе в искаженном виде переносится в реальность. Бессознательным желанием избавиться от своей болезни, освободиться от греха, стало захоронение заживо родной сестры – двойника Ашера. Таким образом, можно отметить наличие мотива двойничества, который ещё более полно выражен в новелле По «Вильям Вильсон».

Здесь степень раздвоения в психике человека настолько высока и очевидна, что в одном характере не могут уместиться два сознания. Каждое сознание требует для себя физического существования, потому можно говорить о двух героях, наделенных одинаковыми внешними данными, именами и схожими чертами характера.

Вильям Вильсон, главный герой одноименной новеллы, так же, как и Родерик Ашер, предрасположен к расстройствам психики. Об этом говорит он сам, начиная повествование о происходивших с ним несчастьях: «Я принадлежу к роду, который во все времена отличался пылкостью нрава и силой воображения» [5, 93]. На этом основании можно предположить, что при написании психологических новелл (не только «Падение дома Ашеров» и «Вильям Вильсон», но и «Морелла», «Лигейя», «Черный кот» и т.д.) Эдгар По руководствовался определенной схемой при создании персонажей. Все они высокообразованны, наделены талантами, но при этом страдают от различных видов умственных и нервных расстройств, в данных обоих случаях – наследственных.

Мотив двойничества ярко представлен и в «таинственной» повести В. Ф. Одоевского «Орлахская крестьянка». Примечательно, что написана повесть в 1838 году. Примерно в это же время (в 1839 году) впервые опубликована новелла По «Вильям Вильсон».

С первых страниц и на протяжении всего произведения можно увидеть отсылки к двойственности человеческой природы. Не всегда мы управляем сознанием, порой первенство управления достается бессознательному. О нем говорит граф Валкирин: «... в вас просит далекое внутреннее чувство, которое вам самим непонятно» [4, 181] и предлагает «прислушиваться» к «тем» голосам, вероятно, намекая на интуицию.

Другой «таинственной» повестью является «Сильфида». Основной идеей данной повести является мысль о вероятности соединения подсознательного и осознаваемого, которое возможно при условии того, что человек справится со своими инстинктами и «услышит» свой разум. Как утверждает исследователь Назиров Р.Г., это произведение – «образцовая русская повесть о высоком безумии, о романтическом бегстве в болезнь от пошлости этого мира» [3, 43–44].

Перед нами предстает герой, постепенно сходящий с ума, но при этом его сумасшествие не нарушает целостность сознания, а, наоборот, возвышает его. Неадекватность героя есть состояние, которое является следствием общения с духом, а именно – духом воздушной стихии Сильфидой. Михаил Платонович полностью отдался жажде познания, забыв о своих инстинктах, но такая однонаправленность может привести к истинному безумию. Истинной же реализацией всех начал человека – и творческих, и физических – может стать только синтез инстинктов и разума.

Проанализировав произведения По и Одоевского, мы можем говорить о том, что все рассмотренные нами персонажи больше опираются на бессознательное поведение, осознанность же в поведении героев развита слабо. Проявляется сознательное в четких, обдуманых действиях героев (шулерство героя в новелле «Вильям Вильсон», сознательный отъезд героя «Сильфиды» из города в деревню и т.д.).

Несмотря на отсутствие контактов между авторами, в их творчестве и манере письма обнаруживаются схожие тенденции. Все четыре текста создавались примерно в одно время (1830-ые годы), и повышенный интерес к человеческой психике, рационализм, попытка описания и осмысления происходящих в сознании человека процессов, над которым довлеют психическое заболевание или духи, очевиден.

Четыре рассмотренных произведения, кроме повышенного интереса к бессознательному, имеют общий мотив – мотив тайны. В человеческой психике сокрыто невероятное количество тайн, пока еще не раскрытых и не объясненных наукой, и писатели-романтики пытаются раскрыть таинственное по-своему.

Таким образом, можно говорить об общих закономерностях литературного процесса в американском и русском романтизме.

Список использованной литературы

1. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы: Кн. для учителя / Есин А. Б. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.
2. Маттисен Ф. О. Эдгар Аллан По / Маттисен Ф. О. // Литературная история Соединенных Штатов Америки / Под ред. Спиллера Р., Торпа У., Джонсона Т. Н., Кэнби Г. С. – М.: Прогресс, 1977. – Т. 1. – С. 383–413.
3. Назиров Р. Г. Чехов против романтической традиции (К истории одного сюжета)/ Назиров Р. Г. // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 43–44.

4. Одоєвський В.Ф. Город без імени: Повести / Примеч. Сахарова В. И. / Одоєвський В. Ф. – М.: Сов. Россия, 1987. – 288 с.
5. По Э. А. Рассказы / По Э. А. – М.: Художественная литература, 1980. – 352 с.
6. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. Ярошевский М. Г. / Фрейд З. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
7. Черняхович Т. Ю. В. Ф. Одоєвський і Э.А. По (Проблема психологізма) / Черняхович Т. Ю. // Психологізм в мировій літературі: Научне посібник / Отв. ред. Н. М. Раковская. – Одеса: Астропринт, 2001. – С. 29 – 38.
8. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного / Юнг К. Г. – К.: Когито-центр, 2006. – 352 с.

Юлія Тарасова

ПОЕТИКА НАЗВИ «НЕВЕЛИЧКОЇ ДРАМИ» ВАЛЕР'ЯНА ПІДМОГИЛЬНОГО

Український інтелектуальний роман – неординарне явище літературного процесу 20-х років ХХ століття, різні аспекти якого останнім часом досліджуються в літературознавстві. Одним із найперспективніших бачиться з'ясування екзистенціалістської моделі буття, що обумовлює вивчення філософської основи романістики, зокрема філософії екзистенціалізму. Як слушно зазначає С. Павличко, література завжди мала філософський підтекст, проте в ХХ столітті, в епоху небувалих історичних і суспільних катаклізмів і краху світових філософських систем, філософування стало її домінантою.

Творчість Валер'яна Підмогильного відзначалася філософською глибиною, зображенням психологічно-рельєфних характерів. Для того, щоб правильно зрозуміти поетику назви твору, важливо зрозуміти насамперед філософію автора. Філософічність — характерна властивість інтелектуальної прози письменника. Недаремно на сторінках більшості його творів згадуються імена мислителів: Арістотеля, Гегеля, Епікура, С. К'єркегора, Лао-Цзи, Ф. Ніцше, Платона, Руссо, Сократа, Г. Сковороди, А. Шопенгауера та ін. На філософські аспекти творів В. Підмогильного вказували такі літературознавці, як І Михайленко, Г. Костюк, Ю. Шерех, М. Тарнавський, В. Мельник, В. Шевчук, Р. Мовчан, Л. Коломієць, О. Гриценко, А. Матющенко та ін.

Мета роботи: розкрити суть назви «Невеличкої драми». Завданням є: дослідити і систематизувати матеріали про твір; визначити, що таке поетика назви; розібрати типи заголовків; розкрити суть назви роману В. Підмогильного.

Об'єкт дослідження: «Невеличка драма» В. Підмогильного. Предмет дослідження: поетика назви. Методологію роботи складають праці С. Павличко, В. Мельника, В. Шевчука, Л. Чернець, Ю. Шереха, М. Пірена, Ц. Годорова, З. Блисковського, М. Пащенко.

Проблема: Заголовок роману «Невеличка драма» досить неоднозначний. Потрібно знайти вірне тлумачення. Жанрова форма роману зумовлює певну особливість, яка і розглядається у роботі.

Наукова новизна роботи: Виявлені нами у творі і проаналізовані проблеми розкривають панорамність і глибину роману В. Підмогильного «Невеличка драма», допомагають усвідомити масштабність авторського задуму.